

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 327
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-2-24-5
EDN SYJCCY

Россиеведение как инструмент внешней политики Китая

Се Чжоу¹, Чжан Хао (автор-корреспондент)²

¹Доктор филологических наук, приглашенный профессор Илийского педагогического университета г. Инин провинции Синьцзян, КНР; директор Центра по изучению русскоговорящих стран ЮЗУ при Министерстве Образования КНР, декан факультета русского языка Института иностранных языков, Юго-Западный университет, г. Чунцин, КНР.

²Кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора Института иностранных языков, Илийский педагогический университет, г. Инин, КНР

¹xiezhou1234@163.com[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9238-3034>

²346737952@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-4222-6129>

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу становления и развития россиеведения в Китае, рассматриваемого как динамичный и многогранный процесс, обусловленный как внутренними потребностями китайского общества, так и внешнеполитическими факторами. Статья подчеркивает важность междисциплинарного подхода, который позволяет глубже понять политические, экономические и культурные аспекты России, а также их влияние на китайско-российские отношения. Исследование охватывает период от первых контактов и переводов до формирования разветвленной сети исследовательских институтов и академических журналов, специализирующихся на изучении России. Особое внимание уделяется эволюции методологических подходов, от документальных записей и критического анализа советского опыта до диверсификации исследовательских тем и синтеза различных парадигм в XXI веке. Работа прослеживает ключевые этапы развития россиеведения в Китае: формирование первых переводческих центров, накопление знаний в период «медового месяца» китайско-советских отношений, критический пересмотр советской модели в период идеологических разногласий и, наконец, современный этап, характеризующийся углубленным изучением политических, экономических, социальных и культурных аспектов российской действительности. Анализируется структура академических журналов, отражающих спектр исследовательских интересов и методологических подходов. Подчеркивается важность формирования устойчивого академического сообщества, ориентированного на практическое применение результатов исследо-

ваний, а также необходимость использования современных технологий и методов исследования для поддержания конкурентоспособности китайской русистики на мировой арене. В заключении отмечается, что успешное развитие русистики в Китае зависит от создания устойчивого академического сообщества, способного оперативно реагировать на изменения в международной политике и предлагать практические решения. В условиях глобализации и информатизации необходимо активно использовать современные технологии и методы исследования, что позволит обеспечить преемственность поколений и сохранить накопленный опыт.

Ключевые слова: русистика; китайско-российские отношения; российско-советские проблемы; международные отношения; политическая борьба; китайская школа русистики; стратегическое партнерство; сообщество единой судьбы человечества; «Один пояс, один путь»

Для цитирования: Се Чжоу, Чжан Хао Россияведение как инструмент внешней политики Китая // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 2 (24). С. 5-28. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-2-24-5>. <https://elibrary.ru/SYJCCY>.

POLITICAL SCIENCE

Original article

Russian studies as a tool of China's foreign policy

Xie Zhou¹✉, Zhang Hao (corresponding author)²

¹Doctor of philology, visiting professor, Ili pedagogical university, Yining, Xinjiang province, PRC; director of the Center for studying Russian-speaking countries, Southwest university (SWU) under the Ministry of Education of the PRC, dean of the Russian language faculty, Institute of foreign languages, Southwest university, Chongqing, PRC.

²Candidate of philological sciences, associate professor, deputy director, Institute of foreign languages, Ili pedagogical university, Yining, PRC

¹xiezhou1234@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-9238-3034>

²346737952@qq.com, <https://orcid.org/0009-0000-4222-6129>

Abstract. The article analyzes the evolution of Russian studies in China, which is viewed as a dynamic and multifaceted process due to both internal needs of the Chinese society and certain foreign policy factors. The article emphasizes the importance of an interdisciplinary approach that allows for a deeper understanding of Russia's political, economic and cultural aspects and their impact on chinese-russian relations. The study covers the period from the first contacts and translations to establishing an extensive network of research institutes and academic journals specializing in Russian studies. Particular attention is paid to the evolution of methodological approaches, from documentary records and critical analysis of the Soviet experience to the diversification of research subjects and the synthesis of various paradigms in the XXI century. The paper outlines the key stages in the development of Russian studies in China: the formation of the first translation centers, the accumulation of knowledge during the “honeymoon period” in chinese-soviet relations, the critical reassessment of the Soviet model in

times of ideological disagreement, and, finally, the modern stage characterized by profound studies of political, economic, social, and cultural aspects of Russian life. The authors of the article analyze academic journals structure reflecting the diversity of academic interests and methodological approaches and emphasize the importance of building a strong academic community focusing on practical application of research results, as well as the need to use modern technologies and research methods to maintain the chinese russian studies' competitiveness in the world. The article concludes that Russian studies successful development in China depends on establishing a stable academic community capable of promptly responding to changes in international politics and offering practical solutions. In the context of globalization and informatization, it is necessary to actively use modern technologies and scientific methodologies, which will ensure the continuity of generations and help to preserve the accumulated experience.

Key words: russian studies; chinese-russian relations; russian soviet problems; foreign affairs; political struggle; chinese school of russian studies; strategic partnership; community of the mankind's shared destiny; "One belt, one road"

For citation: Xie Zhou, Zhang Hao Russian studies as a tool of China's foreign policy. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 2(24): 5-28. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-2-24-5>. <https://elibrary.ru/SYJCCY>.

Введение

В современном мире, характеризующемся возрастающей взаимозависимостью и геополитической турбулентностью, глубокое и всестороннее понимание ключевых акторов международной арены приобретает первостепенное значение. В этом контексте, изучение России, ее внутренней политики, внешней стратегии и социально-экономического развития становится критически важным для Китая, учитывая стратегическое партнерство и многовековую историю взаимоотношений между двумя странами. В статье «Политические процессы и динамика развития россиеведения в Китае» нами было начато исследование многовековой истории российских исследований в Китае в их неразрывной связи с международной политической

ситуацией [Се Чжоу, Чжан Хао, 2025]. Данная статья продолжает этот анализ и посвящена изучению становления и развития россиеведения в Китае как самостоятельной области научных исследований, рассматриваемой сквозь призму политологии. Создание новой системы знаний о России с китайской спецификой, основанной на принципах объективности, научности и практической значимости, является ключевой задачей китайского россиеведения. Это предполагает не только критическое осмысление западных теорий и концепций, но и разработку собственных подходов и методологий, учитывающих специфику китайского опыта и китайского взгляда на мир. Важно также развивать междисциплинарные исследования, объединяющие усилия политологов, экономистов, социо-

логов, историков и культурологов, для формирования целостного и всестороннего представления о России.

В контексте углубляющегося стратегического партнерства между Россией и Китаем, россиеведение играет все более важную роль в обеспечении экспертной поддержки принятия политических решений. Это требует от китайских русистов не только глубокого знания российской действительности, но и умения анализировать сложные политические процессы, прогнозировать возможные сценарии развития событий и предлагать рекомендации. Важно также развивать сотрудничество между академическими институтами и правительственными структурами, для обеспечения оперативного обмена информацией и экспертными оценками. Кроме того, россиеведение в Китае должно активно участвовать в формировании позитивного имиджа России в китайском обществе. Это предполагает не только популяризацию знаний о российской культуре и истории, но и объективное освещение современных политических и экономических процессов, происходящих в России.

Целью данной статьи является не просто хронологическое описание развития россиеведения в Китае, но и выявление ключевых этапов, факторов и тенденций, определявших его формирование. Особое внимание будет уделено институционализации этой области знаний, формированию академических

школ и исследовательских центров, а также эволюции тематической направленности исследований. Мы рассмотрим, как менялись приоритеты китайских русистов в зависимости от политической конъюнктуры, внутренних потребностей Китая и изменений, происходивших в самой России.

1. Создание институтов и команды талантов

Российские исследования в Китае прошли долгий процесс развития и эволюции с точки зрения создания институтов, формирования команды и подготовки талантов:

– с точки зрения *институционального строительства*, это был путь от спорадического развития российских исследовательских учреждений до сегодняшнего дня, когда повсеместно расцветают научно-исследовательские институты, университетские исследовательские центры, исследовательские ассоциации;

– с точки зрения *исследовательского коллектива*, число исследователей продолжает расти, среди них есть таланты высокого уровня, а исследовательский коллектив демонстрирует тенденцию к молодости и диверсификации;

– с точки зрения *подготовки талантов*, российские исследования пережили историческую трансформацию от специализированной языковой и переводческой подготовки к междисциплинарной и комплексной подготовке талантов.

**1.1. Начальная фаза (до 1949 г.):
переводчики Зала русской
словесности и пекинского
Тунвэнькуаня**

Российские исследования в Китае имеют долгую историю, но «русские исследования» этого периода в основном опирались на записи пограничных историков, путевые заметки и переводы русских произведений, что затрудняет рассмотрение российских исследований этого периода как академической деятельности. Согласно достоверным историческим источникам, создание российских учебных заведений в Китае относится к сорок седьмому году правления Канси (1708) династии Цин, ознаменовавшемуся созданием Зала русской словесности, который можно назвать первой школой русского языка в истории Китая с историей в 316 лет. Позднее, в 1862 году, это учебное заведение было преобразовано в Пекинский учебный зал, который сегодня считается первой в истории Китая школой с преподаванием иностранных языков. Как видно, создание институтов и подготовка талантов в этот период были направлены на обучение иностранным языкам и переводу, а также на лучшее понимание истории и культуры России, чтобы лучше защищать власть, и поэтому их можно рассматривать только как зачаточный этап создания русистических институтов и коллективов в Китае.

**1.2. Раннее накопление
(1949-1978 гг.): от переводческих
институтов и переводческих талантов
к мультидисциплинарным
талантам**

В течение длительного времени после образования Китайской Народной Республики изучение Советского Союза в Китае было тесно связано с политическими и дипломатическими делами того времени и носило черты «высокой политизированности», что проявлялось в широкой пропаганде опыта Советского Союза и большом количестве переводов его произведений. Поэтому в этот период возникла необходимость в группе переводчиков, знающих и понимающих русский язык, для обслуживания нужд национального строительства и социального развития. В связи с этим в 1953 году в Китае было создано Бюро по составлению и переводу трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина при ЦК КПК (сокращенно – Центральное бюро по составлению и переводу), которое образовалось в результате слияния бывшего Русского бюро по составлению и переводу при ЦК КПК и Бюро переводов при отделе пропаганды ЦК КПК для перевода полного собрания сочинений Сталина. Основными задачами бюро являлись составление и перевод произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, перевод трудов старых пролетарских революционеров и важных документов ЦК, а также сбор книг и документов по марксизму-ленинизму и ис-

тории международного коммунистического движения. В Центральном бюро компиляций и переводов работали многие ученые, знавшие и понимавшие русский язык, такие как Ши Чжэ, Чэнь Чанхао, Цзян Чуньфан, Чжан Чжунши, Ван Шивэй, Ван Сюэвэнь, Ай Сици, Хэ Сыцзин, Хэ Силинь, Чэнь Ваньдао, Чжан Чжунпу, Ли Суси, Линь Цзичжоу, Чжоу Лянсюнь, Гу Цзиньсюань и т. д. Именно под руководством переводчиков старшего поколения бюро осуществило множество переводов и изданий, таких, например, как Полное собрание сочинений Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина.

После прихода к власти Н. С. Хрущева китайско-советские отношения стали ухудшаться, а с окончанием «периода медового месяца» между Китаем и СССР изучение Советского Союза в Китае перешло в другую крайность: китайские ученые резко сократили представление опыта советского строительства и перешли от прежнего хвалебного дискурса к жесткой критике советской модели. На этом фоне в июле 1964 года началась подготовительная работа Института советских восточноевропейских исследований, а в марте 1965 года он был официально создан. В этот период Институт посвятил себя изучению политических, экономических, социальных и исторических аспектов Советского Союза и стран Восточной Европы, особенно реформированию политических и экономических систем

этих стран. В то же время в этот период появилось большое количество ученых, таких как Ши Пин, Ван Чжэнцюань, Чжоу Синьчэн, Сюй Куй и т. д. Они больше не ограничивались областью русского языка, а были представителями различных дисциплин таких, как история, политология, экономика и т. д. Таким образом, на начальном этапе происходит накопление российских исследований в различных областях, однако в нашем академическом сообществе еще не сформировалась единая система российской научной команды.

1.3. Активное развитие (1978-2000 гг.): исследовательские институты и таланты в российско-евразийском регионе

На данном этапе, в период реформ и открытости, китайские советские исследования вступили в золотой период развития, хотя распад Советского Союза в 1991 году оказал определенное влияние на состояние китайских российско-советских исследований. Среди вновь созданных в этот период исследовательских учреждений – Институт советских исследований при Аньхойском университете (позднее переименованный в Центр российских исследований в 1979 году), Институт Восточной Европы и Центральной Азии при Академии общественных наук (1980), Бюро советских исследований при Институте современных международных исследований (1980), Институт центральноазиатских исследований при Синьцзянской академии обще-

ственных наук (1980), Институт советских и восточноевропейских исследований при Шанхайском институте общественных наук (1981), Центр изучения русского языка и литературы при Хэйлунцзянском университете (1981), Институт культуры Центральной Азии при Синьцзянском университете (1987) [杨成, 2011], Институт изучения Северо-Восточной Азии при Цзилиньском университете (1994), Институт изучения Центральной Азии при Ланьчжоуском университете (1994) и др.

В то же время начали создаваться такие национальные комплексные общества первого уровня, как Китайское общество советской Восточной Европы (создано в 1982 году и сейчас переименовано в Китайское общество русской Восточной Европы и Центральной Азии); шесть национальных специализированных обществ: Китайская ассоциация советских экономических исследований (1978), Китайское общество по истории китайско-российских отношений (1979), Китайско-советская ассоциация по изучению литературы (1980), Китайская ассоциация преподавания русского языка и научных исследований (1981), китайско-советская ассоциация по изучению истории Восточной Европы (1985) и т. д. В целом, на данном этапе группа российских и советских исследований увеличилась, сфера исследований постепенно расширялась, а проблема «высокой политизации» в области российских и советских

исследований постепенно устранялась, содержание исследований охватывало широкий спектр областей, таких как российская и советская политика, экономика, общество и культура, и имело более объективную и диверсифицированную исследовательскую перспективу. Благодаря совместным усилиям многих ученых руссиеведение достигло значительных результатов в различных областях, заложив прочную основу для создания дисциплины «Руссиеведение» как регионального страноведения.

1.4. Развитие и укрепление (с начала XXI века по настоящее время): институты и команды в рамках региональных и национальных исследований

Можно сказать, что XXI век является этапом развития и роста китайского регионального страноведения, занимающегося изучением России. В первом десятилетии XXI века в Китае было создано множество исследовательских институтов, связанных с Россией, среди которых большую силу и влияние имеют: Центр российских исследований Пекинского университета и Центр российских исследований Восточно-китайского педагогического университета, который добился значительных результатов в области изучения китайско-российских отношений, российской политики и дипломатии, отношений великих держав, евразийских региональных и страноведческих исследований, зару-

бежных российско-советских исследований, Шанхайской организации сотрудничества, «Одного пояса, одного пути», истории СССР, истории русской и советской литературы. Центр издает основной научный журнал «Российские исследования», который был включен в «Китайский индекс цитирования по общественным наукам (CSSCI)», в «Китайский список основных журналов по гуманитарным и социальным наукам». Он также включен в «Китайский индекс цитирования общественных наук (CSSCI)». В тот же период были созданы Центр исследований России и СНГ при Университете международного бизнеса и экономики (2003), Центр исследований российского права при Китайском университете политических наук и права (2003), Центр российских исследований при Шанхайской академии общественных наук (2003), Институт китайско-российского экономического и технологического сотрудничества при Харбинском технологическом институте (2004) и Институт азиатско-европейских исследований при Сианьском университете Цзяотун (2006), Институт российских исследований Хэйлунцзянского университета (2010), Институт экономики и политики России и Восточной Европы Ляонинского университета (2010) и Центр российских исследований Гуандунского университета иностранных исследований (2010) и др.

После XVIII Национального конгресса, в контексте строительства «Одного пояса, одного пути»,

государство решительно поддержало развитие региональных и страноведческих исследований в колледжах и университетах. После принятия Министерством образования Временных мер по развитию и строительству страноведческих и региональных исследовательских баз и Руководства по строительству страноведческих и региональных исследовательских центров (для экспериментальной реализации) и других документов, российские исследовательские институты в колледжах и университетах в этот период получили быстрое развитие, а в колледжах и университетах всех уровней в стране было построено более 300 региональных и страноведческих исследовательских баз в области российских исследований, поставленных на учет Министерством образования: Российский научный центр Пекинского педагогического университета (2011), Центр российских исследований Шанхайского университета международных исследований (2012), Центр российских исследований Нанкинского университета (2013), Центр российских исследований Восточной Европы и Центральной Азии Ляонинского университета (2016), Центр по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета (2017), Центр российских исследований Юго-Восточного университета (2017), Центр российских исследований Ляонинского педагогического университета (2017), Центр российских исследований при Педагогическом

университете Внутренней Монголии (2017) и т. д. В то же время в этот период также появилось большое количество ученых высокого уровня в области россиеведения, таких как Ли Юнцюань, Пан Дапэн, Лу Наньцюань, Ли Иннань, Чжан Цзяньхуа, Чэн Ицзюнь, Дай Гуйцзю, Ван Сяююй, Луань Цзинхэ, Лю Сяньчжун, Ян Чэн и др. Благодаря совместным усилиям многих ученых из разных направлений, таких как политология, история, экономика, лингвистика, литература и т. д., россиеведческие исследования в нашей стране расширяются и достигают многих плодотворных результатов.

В сентябре 2022 года «Региональные и национальные исследования» как дисциплина первого уровня в рамках междисциплинарной категории была официально включена в «Каталог дисциплин и специальностей высшего образования (2022)» Министерства образования и стала динамично развивающейся дисциплиной. Ее учреждение в качестве дисциплины первого уровня позволило россиеведению занять более четкое место в системе дисциплин. Междисциплинарные атрибуты регионального страноведения определяют широту его исследовательского содержания, но в то же время требуют более четкого и сфокусированного направления исследований. В россиеведении это выражается в углубленном изучении российской политики, экономики, истории, культуры, дипломатии и других областей, что

помогает сформировать более систематизированные и всеобъемлющие результаты исследований. Можно сказать, что китайское россиеведение постепенно сформировало дисциплинарное самосознание, что выражается и в добавлении большого количества специализированных курсов, связанных с Россией, таких как история, политика, экономика, культура и т. д., а также в усилении преподавания иностранных языков и развитии навыков межкультурной коммуникации.

2. Структура академических журналов

Академические журналы являются важными носителями и каналами распространения научных достижений и играют ключевую роль в академическом мире. Китайские журналы по российским и советским исследованиям были основаны сравнительно рано и с течением времени прошли различные этапы развития и изменения, сыграв незаменимую роль в продвижении российских исследований и формировании дисциплины россиеведения в Китае.

В период существования Китайской Республики, с установлением дипломатических отношений между правительством Китайской Республики и Советским Союзом, наступил первый этап ознакомления с советскими проблемами и их изучения. В дополнение к большому количеству правительственных документальных материалов в этот период был также создан ряд ака-

демических журналов о России, таких как «Российские исследования», основанный в 1935 году, и «Китайско-советский культурный журнал», учрежденный в 1936 году, в которых стали появляться серии научных работ и статей. В начале образования Китайской Народной Республики, как уже говорилось, китайские исследования по СССР имели сильную политическую окраску, и журналы в основном основывались на переводах советских трудов; только за несколько лет, с 1949 по 1952 год, Китай перевел и опубликовал более 3 000 видов трудов, изданных СССР, общим тиражом до 12 млн экземпляров, и по всей стране были основаны различные переводные журналы для представления теоретических и строительных разработок Советского Союза. По всей стране также был создан ряд переводных журналов, знакомящих с советскими теориями и опытом строительства социализма [刘克明, 1984]. Можно сказать, что основной научный вклад этого периода был отражен в переводе классической марксистско-ленинской литературы. В частности, с 1953 по 1959 год Центральное редакционное бюро всего за шесть лет завершило составление первого китайского издания Полного собрания сочинений Ленина в 38 томах и 15 млн слов; пять лет (с 1953 по 1958 год) ушло на составление и издание Полного собрания сочинений Сталина в 13 томах и более чем 3,4 млн слов [王学东, 2020, с. 90]. Кроме того, в

связи с быстрой популяризацией и развитием образования на русском языке в этот период был создан ряд журналов, посвященных русскоязычному образованию и преподаванию русского языка. 1 октября 1951 года в ответ на призыв председателя Мао Цзэдуна «учиться у СССР» Центральное русское редакционное бюро и Пекинская школа изучения русского языка совместно основали журнал «Преподавание русского языка». Председатель Мао Цзэдун лично подписал название журнала, а ряд партийных и государственных руководителей, в том числе Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ и Го Можо, занимавший в то время пост вице-преьера Госсовета, написали предисловие к первому номеру журнала, в котором говорилось: «Призываем к добросовестному и ответственному выращиванию русскоязычных талантов, к обучению русскому языку, чтобы он служил обмену между Китаем и Советским Союзом, а также делу строительства нового Китая» [刘利民, с. 1]. После того как Министерство образования создало Национальный руководящий комитет по преподаванию русского языка, журнал стал органом комитета, и в 1954 году был основан журнал «Преподавание и изучение русского языка», в 1959 году – «Изучение русского языка», и в том же году – «Международные исследования». Практика научного изучения русского языка послужила основой для

изучения российско-советских исследований в Китае.

Однако в конце 1960-х годов, когда закончился «период медового месяца» между Китаем и Советским Союзом и началась «культурная революция», развитию образования на иностранных языках был нанесен серьезный удар. В данный период формирование иноязычных начинаний практически остановилось, а некоторые журналы, основанные в самом начале, также были закрыты, как, например, журнал «Изучение русского языка», выпуск которого был приостановлен на некоторый период во время «культурной революции». Ситуация улучшилась только после Третьего пленума ЦК Одиннадцатого созыва, когда «китайское русско-советское научное сообщество, только что вышедшее из гражданского противостояния Культурной революции, с большим энтузиазмом бросилось в изучение русско-советского вопроса в критический момент национального развития» [杨成, 2011, с. 12].

С началом периода реформ и открытости Китая в 1978 году стали создаваться многочисленные научные журналы по России и Советскому Союзу. Согласно статистике, в это время в общем доступе находились 25 журналов, которые включали в свои названия, такие слова и аббревиатуры как «СССР», «Россия», «Россия и Советский Союз», «Русский», «Дальний Восток» или «Сибирь» [杨成, 2011, с. 14]. Например, «Сибирь и Даль-

ний Восток» (1974, Хэйлунцзянская академия общественных наук), «СССР и Восточная Европа» (1980, Институт советских и восточноевропейских исследований Китайского университета Жэньминь), «Справочные материалы по советским вопросам» (1980, Институт советских исследований, Шанхайский институт иностранных языков), «Проблемы Советского Союза и Восточной Европы» (1981, Институт советских и восточноевропейских исследований Китайской Академии общественных наук), «Советский Союз и Восточная Европа сегодня» (1981, Институт советских и восточноевропейских исследований, Шанхайская академия общественных наук), «Советский Союз и Восточная Европа сегодня» (1981, Шанхайская академия общественных наук и Институт советских и восточноевропейских исследований Восточно-Китайского педагогического университета), «Материалы для изучения советской Центральной Азии» (1981, Институт центральноазиатских исследований Академии общественных наук Синьцзян-Уйгурского автономного района), «Материалы для изучения советских проблем» (1981, Институт изучения советских проблем Аньхойского университета), «Проблемы советской истории» (1982, Институт изучения советской истории, Шэньсийский педагогический колледж), «Советская история» (1983, отделение советской истории исторического факультета Ланьчжо-

уского университета), «Философия СССР» (1984, отделение философии Восточно-Китайского педагогического университета) и др.

После вступления в XXI век журналы по русистике находятся в состоянии стабильного развития, и в настоящее время материалы, связанные с Россией, публикуют следующие журналы: «Сибирские исследования» (1974, Хэйлунцзянская академия общественных наук), «Российские исследования» (1981, Восточно-китайский педагогический университет), «Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии» (1981, Китайская академия общественных наук, Институт исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии), «Русская литература и искусство» (1982, Пекинский педагогический университет), «Преподавание русского языка в Китае» (1982, Пекинский университет иностранных языков), «Русский журнал» (2011, Хэйлунцзянский университет), «Русский язык, литература и культура» (2011, Хэйлунцзянский университет), «Евразийские гуманитарные науки» (2019, Пекинский университет иностранных языков), «Мир русскоговорящих стран» (2019, Юго-Западный университет), «Китайские славянские исследования» (2021, Шанхайский университет международных исследований), «Журнал Северо-Восточной Азии» (2012, Тяньцзиньская академия общественных наук). «Российские исследования», «Русская литература и

искусство» и «Преподавание русского языка в Китае» были включены как наиболее престижные журналы в области русистики в качестве расширенного издания CSSCI (междисциплинарная программа индекса цитирования в Китае), а «Российские восточноевропейские и центральноазиатские исследования» – в качестве расширенного издания CSSCI и основного издания AMI.

Кроме того, в последние годы китайско-российское сотрудничество в области создания журналов стало постепенно развиваться. Например, русскоязычный журнал «Мир русскоговорящих стран», учрежденный совместно Юго-Западным университетом Китая и Ярославским государственным педагогическим университетом им. К. Д. Ушинского России в 2019 году, стал первой попыткой китайско-российского сотрудничества в области создания академического журнала в Китае, и с момента его основания академическое влияние журнала продолжает развиваться, а с 2023 года он официально включен в каталог периодических изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК). С углубленным продвижением «Одного пояса, одного пути» и дальнейшим развитием гуманитарных обменов и академического сотрудничества между Китаем и Россией совместные китайско-российские научные журналы могут стать новой возможно-

стью и точкой академического роста для развития дисциплины «Россиеведение» в Китае в будущем.

3. Достижения в области исследований

В течение длительного времени китайское сообщество исследователей России достигло большого количества результатов исследований высокого уровня, количество и качество которых отражает глубину исследований китайских ученых по России, а области, в которых сосредоточены результаты исследований, также отражают различные направления исследований ученых-россиеведов в разные периоды, тесно связанные с отношениями между Китаем и Россией, социальным фоном двух стран, внутренней академической средой, развитием научно-исследовательских институтов и исследователей в разные периоды.

3.1. До основания нового Китая: переход от документальных записей к исследованиям

Династии Мин и Цин: первоначальные записи и документы

Начиная с династий Мин и Цин, российское царское правительство продолжало расширять свою территорию до границ Китая; Китай и царская Россия стали часто взаимодействовать. Контакты между двумя странами в то время включали в себя военные и дипломатические конфликты на границе, а также экономические и торговые об-

мены между правительствами и гражданским обществом. В этот период было создано множество литературы о России, которая послужила базовым материалом для последующих углубленных исследований.

В период правления династии Цин бумажные документы, созданные в ходе военных и дипломатических конфликтов, по большей части состояли из ряда договоров, подписанных между маньчжурским правительством и царской Россией, таких, например, как Торговые соглашения в Илии и Талбакатае (1851), Илийский договор (1858), Тяньцзиньский договор (1858), Пекинский договор (1860), Северо-Западный пограничный договор (1858) и т. д. Эти договоры фиксируют взаимодействие между цинским правительством и царской Россией в области демаркации границ, торговли и коммерции, военного сотрудничества, консульской юрисдикции и культурного обмена (миссионерской деятельности) и являются начальной летописью развития китайско-российских отношений.

Подписание некоторых из этих договоров способствовало развитию экономических и торговых отношений между двумя странами, а все более частые экономические и торговые обмены привели к перемещению людей между двумя странами. В этих условиях потребность китайского правительства и китайского общества в понимании российского общества и исто-

рии становилась все более насущной, и в результате появилось множество трудов о России в виде путевых заметок, дневников и журналов. Например, «Записки о поездке в Россию» (также известные как «Дневник о Севере» или «Дневник о поездке в Россию», автор Чжан Пэнхэ), «Записки о северных странах» (автор Хэ Цютао), «Записки о чужих странах» (автор Ту Личэнь), «Записки о Лунша» (автор Фан Шицзэ), «Записки о российских союзниках» (автор Вэй Юань), «Исследование реформ Петра Великого» (автор Лян Цичао), «Записки о реформах Петра» (автор Кан Ювэй), «Путевые заметки» (автор Бинь Чунь) и др. [张建华, 2020]. Хотя эти бумажные отчеты основаны на описаниях России и еще не являются систематическими исследованиями, они изначально удовлетворяли потребности китайского общества в понимании России.

Помимо книг, в период династии Цин уже начали появляться статьи о России в периодических изданиях. Они публиковались в таких газетах и журналах, как «Дипломатический вестник», «Всемирный вестник», «Континент» (Шанхай, 1902), «Восточный журнал», «Луцзянская газета», «Датунская газета» (Шанхай) и др. Примеры таких статей: «Заметки о зарубежных новостях: Россия и Пруссия готовятся к войне (перепечатано из Гонконгской новой газеты)» (1872), «События в Великой России: Женильба великого князя российско-

го» (1874), «Русско-турецкая война, Англия и Австрия призывают к миру» (1878), «Новости из разных стран: Великая Россия: Много пожаров» (1879), «Голод в русских землях» (1880), «Кончина русской императрицы» (1880) и др.

Можно заметить, что газетные статьи этого периода описывали дипломатические дела, военные конфликты между Россией и Китаем, Турцией, Англией, Германией и другими странами, а также передавали китайскому обществу информацию о важных социальных событиях, происходящих в России. Эти статьи в газетах и журналах были скорее источником информации о российском обществе, чем результатами исследований России.

Период Китайской Республики: Зарождение академических исследований России и Советского Союза

В данный период китайские ученые стали уделять больше внимания отношениям Китая с другими странами, а также опыту развития других государств. В связи с этим углубилось изучение России, которое постепенно приобрело системный характер. В этот период появились документы, содержащие информацию о России, например «Мнения канцелярии по подготовке дел, касающихся переговоров между Китаем и Россией» (1912 г.), «Отчеты посольства в России» (1912 г.), «Секретные дипломатические документы России» (1912 г.) и др. Эти документы носили описательный характер и содержали информацию о китайско-

российских дипломатических делах, что отражало дальнейшее развитие отношений между двумя странами.

В указанный период китайские ученые публиковали работы, охватывающие широкий спектр тем, связанных с Россией. Среди них можно выделить *три основных направления*:

(1) *Результаты исследований политического, экономического и социального развития России*, такие как «Обзор территориальной экспансии России» (журнал Университета Цинхуа, 1915), «Записи о русской революции» (журнал Университета Цинхуа, 1917), «Политические преобразования в России» («Восточный журнал», 1925), «Экономическая политика Советской России» (под редакцией Гу Шусена, 1927), «Политическая организация и Коммунистическая партия Советской России» (под редакцией Чэнь Биньхэ, 1927) и др.

(2) *Результаты исследований, посвященных внешним отношениям России с другими странами*: «Начнется ли война между Советским Союзом и Соединенными Штатами» (Цянь Вань, 1939), «Советская и американская политика в отношении Китая в исторической перспективе» (Северо-восточное книжное издательство, 1948) и др.

(3) *Результаты исследований, анализирующие культурно-образовательную ситуацию в России*, такие как «Обзор российского образования» («Педагогический

журнал», 1914), «Новое образование в Советской России» (под редакцией Гу Шусена, изд., 1927), «Музыка в новой России» («Музыкальное образование», 1935), «Журналистика в СССР» («Китайско-советский культурный журнал», 1938) и т. д. Из представленных названий можно сделать вывод, что в этих трудах и эссе уже началось целенаправленное изучение общественного развития России того времени, а также ее отношений с остальным миром, тем самым приобретая характер зарождающегося академического руссиеведения.

Так, работа Чжоу Чжаньшэна «Политическое преобразование России» кратко описывает революционный процесс в России начала XX века, утверждая, что «русская революция – одно из самых значительных событий в современной политической истории. Это событие не только коренным образом изменило облик политической и социальной организации России, повлияло на мировую политическую ситуацию, но и предоставило миру новую модель в деле освобождения и преобразования национальной политики» [周夔生, 1925, с. 15]. Го Баоцюань в своей работе «Новое журналистское дело в Советском Союзе» отмечает, что «советская журналистика основана на новой социальной системе. Будь то форма и цели новостных предприятий, или содержание и структура газет, она радикально отличается от

журналистики в капиталистических странах» [戈宝权, 1938, с. 110].

**3.2. От основания нового Китая до реформ и открытости: от изучения к критике
*Китайско-советский период «медового месяца»: разнообразие и неоднородность результатов***

В первые годы образования Китайской Народной Республики в Китае возникло стремление изучить передовой опыт Советского Союза. В контексте китайско-советской дружбы и всестороннего изучения опыта СССР на китайский язык было переведено большое количество советских произведений, таких как «Международная обстановка в период Великой Октябрьской социалистической революции: внешняя политика Советского Союза в 1917–1918 годах» (Ивашин И. Ф., перевод факультета международных отношений и истории внешней политики Китайского Народного университета, 1953), «Международные отношения и внешняя политика Советского Союза в 1935–1939 годах» (Ивашин И. Ф., перевод Су Жань, 1955), «Борьба СССР за равноправие двух систем собственности в международных отношениях» (Петеретский И. С., перевод Лю Дин, 1957), «Ленинские принципы внешней политики Советского государства» (Айрапетян М. Э., Кабанов П. Ф., перевод группы сборников Института международных отношений, 1958), «Краткая история

советской дипломатии» (Ивашин И. Ф., перевод редакции «Сборника переводов по международным вопросам», 1960) и др. По всей стране также были основаны различные издания, знакомящие с советской теорией и опытом социалистического строительства, такие как серия переводов по экономике, философии, истории, международным вопросам, литературе и искусству и др. [刘克明, 1984]

Помимо переводов, китайские ученые также опубликовали ряд результатов научных исследований. Поскольку в начале образования Китайской Народной Республики Китай находился в критическом периоде национальной реконструкции и индустриализации и испытывал острую потребность в науке и технике, а Советский Союз добился значительных успехов в тяжелой промышленности и научно-технической сфере, и его опыт мог оказать важную поддержку процессу индустриализации Китая, большинство работ и диссертаций отечественных ученых в этот период были тесно связаны с естественными науками и образованием: «Взгляд на экспериментальную физику в СССР» (Вестник науки, 1951), «Методы классификации грунтов в механике грунтов в СССР» (Почвенный журнал, 1952), «Итоги творческой работы по восстановлению городов в РСФСР» (Архитектурный журнал, 1954), «Гениальный русский ученый Д. И. Менделеев: жизнь и деятельность

ность – к 120-летию со дня рождения», «Химический вестник», 1954); а также результаты исследований в других областях: «Введение в высшее образование в СССР» («Народное образование», 1951), «История китайско-советской дипломатии» (Шанхай Издательство «Мировое знание», 1951), «Краткая история китайско-советской дружбы» (Издательство «Китайская молодежь», 1955) и др. Так, Чэн Цзиньву в книге «Введение в высшее образование в СССР» подробно рассказал о развитии и современном состоянии высшего образования в СССР и методах руководства высшим образованием в СССР, что дало определенный опыт для развития высшего образования в Китае [程今吾, 1951].

***Поворотный момент
в китайско-советских
отношениях: критика как
основной фокус, политика как
главная забота***

В период китайско-советского противостояния исследования по Советскому Союзу служили политическим нуждам страны, а результаты исследований включали критику советского социализма и ревизионизма: «Социал-империалистическое государство – СССР» («Коммерческое издательство», 1975), «Реакционная природа советского социал-империализма» («Коммерческое издательство», 1975), «Шапку супердержавы с советских ревизионистов не снять»

(Пекинское Народное издательство, 1975). Параллельно с критикой советской политики, в Китае активно публиковались работы, посвященные истории российско-китайских отношений, в частности, периоду царской России. Эти работы, как правило, акцентировали внимание на агрессивной политике Российской империи в отношении Китая и территориальных захватах: «История вторжения царской России в Китай» (Шанхайское Народное издательство 1975). В целом, публикация отражала напряженные отношения между Китаем и Советским Союзом в 1970-е годы и стремление китайского руководства обосновать свою политическую позицию историческими аргументами и критикой советской идеологии.

В период обострения советско-китайских отношений, китайские исследователи активно изучали и критиковали политику Советского Союза. Одним из ключевых трудов этого времени стала работа «Хроника реставрации капитализма в Советском Союзе (1953–1973)» [柯雄, 1975], в которой анализировались изменения в советской политической, экономической, военной и культурной сферах, рассматриваемые как отход от социалистических принципов. Параллельно с этим, Институт современной истории Академии общественных наук Китая выпустил книгу «История российской агрессии в Китае», где подробно описывалась военная, политическая и экономическая экс-

пансия царской России на китайской территории [中国社会科学院近代史研究所编, 1976]. В этот период было опубликовано множество статей, посвященных критике советского ревизионизма. В статье «Опровержение ложных доводов советского ревизионизма о китайско-российских отношениях» критикуется внутренняя и внешняя политика социал-империализма, его антикитайская, антикоммунистическая и контрреволюционная политика, и утверждается, что пропагандируемые антикитайские книги искажают и фальсифицируют историю китайско-российских отношений [范勤, 1974]. В статье «Советское ревизионистское образование как инструмент буржуазной диктатуры» критикуется советская система образования того времени, переставшая быть воплощением пролетарского образования и превратившаяся в инструмент буржуазной диктатуры, отражая конкретные проявления советского ревизионизма в сфере образования [北京师范大学外国问题研究所, 1975]. Все эти работы берут за отправную точку идеологическую позицию, подчеркивают политический акцент, критикуют советский ревизионизм с разных точек зрения и пытаются раскрыть глубинные причины советской политики и поведения в 1960–1970-е годы, подчеркивая важность соблюдения принципов социализма.

С начала реформ и открытости до конца XX века: большое количество результатов по вопросам переходного периода

Третий этап развития руссификации в Китае, охватывающий период с начала политики реформ и открытости и до конца XX века, ознаменовался настоящим взрывом публикаций и смещением ракурса исследований в сторону проблем переходного периода.

Расширение международного сотрудничества, последовавшее за началом реформ, открыло китайским ученым доступ к обширному массиву зарубежных материалов и архивных документов. Начиная с середины 1990-х годов, такие исследователи, как Шэнь Чжихуа, Нью Цзюнь, Ян Куйсун, Ли Даньхуэй и Цуй Хайчжи, предприняли масштабную работу по сбору, переводу и систематизации рассекреченных российских архивов. Среди наиболее значимых результатов этой работы можно выделить: «Сборник советских исторических архивов» Шэнь Чжихуа, «Корейская война: рассекреченные документы из российских архивов», «Сборник рассекреченных российских архивов: советско-китайские отношения (1945–1991)» и «Рассекреченные архивы американской разведки о Китае (1948–1976)» Ян Куйсуна.

Ключевыми фигурами в китайских исследованиях России в этот период были Лю Кэмин, Сунь Чэнму, Ли Сяньжун, Лу Наньцюань, Ли Минбинь, Чэнь Чжихуа,

Ван Чжэнцюань, Чжан Цзяньхуа, Чэнь Цзяньхуа, Хуан Динтянь, Фэн Шаолей, Ли Шэньмин и Ли Юнцюань. Среди наиболее значимых работ можно выделить: «70 лет советской политической системе» (1990) и «От Ленина до Горбачева: эволюция советского социализма» (1992), выполненная авторским коллективом с Лю Кэмином и другими; работы Чэнь Чжихуа «Очерк истории СССР (1917–1937)» (в двух томах, 1991), «Очерк истории СССР (1953–1964)» (1996), «Советский Союз в эпоху Брежнева» (1998); работы Лу Наньцюаня «Послевоенная советская экономика» (1984), «Развитие теории советского экономического строительства и реформы экономической системы» (1986), «Новая Россия: политика, экономика, дипломатия» (1997), «Китайско-российские торгово-экономические отношения» (1999); работы Фэн Шаоля «Взлеты и падения евразийской державы» (1992) и «Институциональные изменения и внешние отношения – Россия с 1992 года» (1997).

Например, Лю Кэмин в своей книге «70 лет советской политической системе» подробно описывает развитие советской политико-экономической системы на протяжении 70 лет, анализируя ситуацию в период правления Ленина, Сталина, Хрущева и других советских лидеров [刘克明, 1990]. Другая работа, «Исторические размышления об эволюции Советского Союза» под редакцией Чэнь Чжихуа, рас-

сматривает причины распада СССР с разных сторон, включая основные этапы эволюции, экономические корни и ошибочное направление реформ политической системы [江流、陈之骅主编, 1994]. Лу Наньцюань в своей книге «Исследование глубинных причин драматических перемен в Советском Союзе» анализирует исторические и современные причины распада, а также извлекает уроки из этого опыта [罗肇鸿, 1999, с. 74].

Среди работ, посвященных социальным трансформациям и изменениям в Советском Союзе в этот период, – «Россия в переходный период: среднесрочный кризис и выбор контркризисных мер» («Восточноевропейские проблемы СССР», 1992), «Процесс развития партийной политики в России» («Восточная Европа и Центральная Азия сегодня», 1997), «Трансформация международных отношений и изучение международных отношений в переходный период» («Журнал Восточно-китайского педагогического университета», 1995), «Несколько прогнозов относительно перспектив развития России» («Международные наблюдения», 1997) и др. в полной мере отражают разное развитие российского государства до и после распада СССР. Так, в работе «Россия в переходный период: среднесрочный кризис и антикризисные контрмеры» Син Гуанчэн анализирует кризис, с которым столкнулась Россия после распада Советского Союза и возвращения на международную

арену в качестве независимой страны. Исследователь утверждает, что ельцинская «шоковая терапия» является отчаянной антикризисной экономической контрмерой, и указывает, что способность Российской Федерации восстановить свою целостность зависит от решения трех ключевых вопросов: распределения власти между центром и регионами, отношений между русскими и нерусскими этническими группами, а также установления взаимовыгодных экономических отношений между федеральным центром и регионами [邢广程, 1992]. Фэн Шаолей в работе «Трансформация международных отношений и изучение международных отношений в переходный период» считает, что: «Трансформация международного ландшафта после холодной войны фактически вступила в новую фазу обостренной конкуренции между странами и регионами на фоне их соответствующих традиционных цивилизаций, геополитических следов старого ландшафта и внешней напряженности, вызванной институциональными изменениями» [冯绍雷, 1995, с. 38].

Таким образом, китайские исследования, посвященные России в период 1991 года и после него, отличались широким охватом тем и проблем. Основное внимание уделялось политическим и экономическим преобразованиям в России, а также связанным с ними социальным, этническим и религиозным вопросам.

3.3. С XXI века: диверсификация исследовательских тем и синтез исследовательских парадигм

С начала XXI века области российских исследований в Китае постепенно расширяются от традиционных политики, экономики и истории до социальных аспектов и международных отношений, а исследовательские перспективы ученых становятся все более разнообразными. Опубликованные в этот период статьи были посвящены китайско-российским отношениям, геополитике, стратегии развития России, энергетическим вопросам и региональным конфликтам. Среди известных работ – «Сибирь и Дальний Восток России» (2002), «Исторический очерк реформы экономической системы Советского Союза: от Ленина до Путина» (2007), «Современное состояние и перспективы китайско-российских торгово-экономических отношений» (2011) Лу Наньцюаня; «Дипломатия Путина» Фэн Шаоля (2004), «История политических партий в России» (2011) Ли Юнцюаня; «Путь к возрождению – возможности и вызовы развития России» (2005), «Демографическая безопасность и социальное развитие России» (2007); «Механизмы принятия решений в области национальной безопасности России» (2005), «Новый евразийский порядок» (2018) Чэн Ицзюня; «Научно-техническая стратегия России в переходный период» (2002), «От Бориса Ельцина до Владимира Путина: путь к конституционализму в России» (2005),

и «Концепции и институты: государственное управление в России после распада СССР (1991–2010)» (2010) Пан Дапэна и др.

Многие современные исследования посвящены торгово-экономическому сотрудничеству между Россией и Китаем на фоне установления стратегического партнерства в области сотрудничества между двумя странами:

– «Китайско-российское стратегическое партнерство и его американские факторы» (2000);

– «Эмпирический анализ основных факторов, влияющих на китайско-российскую торговлю» (2008);

– «Сравнительный анализ внешней торговли Китая и России и развития двусторонней торговли» (2008) и другие научные работы.

Сосредоточение внимания на отношениях России с другими странами и регионами мира и ее геополитических связях в меняющейся международной обстановке также стало новой обсуждаемой проблемой исследований в китайской русистике с начала XXI века: «Новое развитие отношений России со странами Центральной Азии» («Исследования международных проблем», 2006), «Эволюция политики России в отношении Шанхайской организации сотрудничества» («Российские исследования Центральной Азии и Восточной Европы», 2007), «Отношения России со странами СНГ: новые тенденции и стратегии» («Российские исследо-

вания Центральной Азии и Восточной Европы», 2009), «Стратегия России в отношении Евразийского союза и ее последствия для Китая и России» (Российские исследования Центральной Азии и Восточной Европы, 2009) и др.

Множество работ посвящены арктической стратегии России, включающей в себя развитие энергетики, использование водных путей, развертывание военных сил, защиту окружающей среды и другие аспекты, направленные на укрепление геополитического и экономического влияния в арктическом регионе, а также на сотрудничество с другими странами в области устойчивого развития Арктики и совместные инициативы по соединению арктических водных путей с «Поясом и путем» («Арктические споры и арктическая стратегия России» («Русский журнал», 2011), «Китайско-российское сотрудничество по устойчивому развитию Арктики: вызовы и перспективы» («Исследования по международным проблемам», 2018), «Идеи развития востока России и его взаимодействие с активизацией северо-востока Китая» («Форум Северо-Восточной Азии», 2008) и др.) Еще одно перспективное направление россиеведческих исследований – различные аспекты российской энергетической дипломатии, что отражает активную роль и влияние России как энергетической державы в мировой энергетической политике: «Новая энергетическая дипломатия

России и ее последствия» («Современные международные отношения», 2002), «Стратегия экспорта энергии на Восток» и «Китайско-российское нефтегазовое сотрудничество – анализ на основе геополитической экономики» («Фуданьский журнал социальных наук», 2004), «Обзор энергетической стратегии России в Азиатско-Тихо-океанском регионе – перспектива на основе проекта Дальневосточного нефтегазопровода» («Форум Северо-Восточной Азии», 2021) и др.

Подводя итоги, можно сказать, что в XXI веке, с развитием глобализации и укреплением собственной мощи Китая после реформ и открытости, российские исследования в Китае стали фокусироваться на более разнообразных темах, а исследовательская парадигма сместилась от монодисциплинарных исследований к более комплексным, а российские исследования стали важной частью понимания отношений Китая с миром.

Заключение

Таким образом, китайская русистика, пройдя долгий путь становления и развития, сегодня предстает перед нами как зрелая и многогранная область знаний, способная не только анализировать прошлое и настоящее России, но и прогнозировать ее будущее, а также выстраивать эффективные стратегии взаимодействия с ней. Междисциплинарность позволяет преодолевать узкие рамки отдельных наук и формировать це-

лостное представление о стране, ее роли в мире и ее взаимоотношениях с Китаем. Компаративистский подход позволяет выявлять общие черты и различия между Россией и другими странами, а также между различными периодами российской истории. Это способствует более глубокому пониманию специфики России, ее уникального пути развития и ее места в мировой цивилизации. Сравнительные исследования позволяют также выявлять потенциальные риски и возможности для развития российско-китайских отношений, а также разрабатывать эффективные стратегии сотрудничества.

Создание новой системы знаний о России с китайской спецификой предполагает не просто адаптацию западных теорий и концепций, но и разработку собственных подходов и методологий, учитывающих особенности китайской культуры и истории. Это требует критического осмысления западного опыта, а также активного использования китайских источников и материалов. Важно также учитывать интересы и потребности китайского общества, а также стратегические цели развития страны. В конечном итоге, китайская русистика должна стать мощным инструментом для укрепления российско-китайских отношений, содействия развитию «Одного пояса, одного пути» и формированию сообщества единой судьбы человечества.

Библиографический список

1. Се Чжоу, Чжан Хао Политические процессы и динамика развития руссиеведения в Китае // Социально-политические исследования. 2025. № 1 (25). С. 17–38.
2. 王学东: 《新中国建立 70 年来马列经典著作编译事业成就》, 《理论视野》2020 年第 1 期, 第 90 页。
3. 刘利民: 《新中国俄语教育 60 年》, 《中国俄语教学》2009 年第 4 期
4. 杨成: 《中国俄苏研究的范式重构与智识革命——基于学术史回顾和比较研究的展望》, 《俄罗斯研究》2011 年第 1 期, 第 8 页。
5. 张建华: 《中国俄国史研究百年检视与思考》《史学月刊》2020 年第 1 期
6. 周鲠生: 《俄罗斯的政治改造》, 《东方杂志》1925 年第 5 期, 第 15 页。
7. 戈宝权: 《苏联的新闻事业》, 《中苏文化杂志》1938 年苏联十月革命二十一周年纪念特刊, 第 110 页。
8. 程今吾: 《苏联高等教育情况介绍》, 《人民教育》1951 年第 2 期。
9. 柯雄: 《苏联国内资本主义复辟纪事(1953—1973)》, 上海: 生活·读书·新知三联书店, 1975 年。
10. 中国社会科学院近代史研究所: 《沙俄侵华史》, 北京: 人民出版社, 1976 年。
11. 范勤: 《批判苏联现代修正主义“睦邻”, 还是侵略? ——驳苏修<中国近代史>关于中俄关系的谬论》, 《北京师范大学学报(社会科学版)》1974 年第 1 期, 第 50 页。
12. 北京师范大学外国问题研究所: 《苏修教育是资产阶级专政的工具》, 《人民教育》1975 年第 5 期。
13. 刘克明: 《苏联政治体制 70 年》, 北京: 中国社会科学出版社, 1990 年。
14. 江流、陈之骅主编: 《苏联演变的历史思考》, 北京: 中国社会科学出版社, 1994 年。
15. 邢广程: 《转型时期的俄罗斯: 中期危机与反危机对策选择》, 《东欧中亚研究》1992 年第 5 期。
16. 冯绍雷: 《国际关系的转型与转型中的国际关系研究》, 《华东师范大学学报(哲学社会科学版)》1995 年第 6 期, 第 38 页。
17. 罗肇鸿: 《江山沉浮, 群儒指点——评<苏联剧变深层次原因研究>》, 《世界经济与政治》1999 年 12 期, 第 74 页。
18. 刘克明: 《建国以来的苏联东欧研究》, 《苏联东欧问题》1984 年第 6 期, 第 1—2 页。

Reference list

1. Se Chzhou, Chzhan Hao Politicheskie processy i dinamika razvitiya rossievedeniya v Kitae = Political processes and the dynamics of Russian studies development in China // Social'no-politicheskie issledovanija. 2025. № 1 (25). S. 17–38.
2. 王学东: 《新中国建立 70 年来马列经典著作编译事业成就》, 《理论视野》2020 年第 1 期, 第 90 页。

3. 刘利民：《新中国俄语教育 60 年》，《中国俄语教学》2009 年第 4 期
4. 杨成：《中国俄苏研究的范式重构与智识革命——基于学术史回顾和比较研究的展望》，《俄罗斯研究》2011 年第 1 期，第 8 页。
5. 张建华：《中国俄国史研究百年检视与思考》《史学月刊》2020 年第 1 期
6. 周鲠生：《俄罗斯的政治改造》，《东方杂志》1925 年第 5 期，第 15 页。
7. 戈宝权：《蘇聯的新聞事業》，《中苏文化杂志》1938 年苏联十月革命二十一周年纪念特刊，第 110 页。
8. 程今吾：《苏联高等教育情况介绍》，《人民教育》1951 年第 2 期。
9. 柯雄：《苏联国内资本主义复辟纪事（1953—1973）》，上海：生活·读书·新知三联书店，1975 年。
10. 中国社会科学院近代史研究所：《沙俄侵华史》，北京：人民出版社，1976 年。
11. 范勤：《批判苏联现代修正主义“睦邻”，还是侵略？——驳苏修〈中国近代史〉关于中俄关系的谬论》，《北京师范大学学报》(社会科学版)1974 年第 1 期，第 50 页。
12. 北京师范大学外国问题研究所：《苏修教育是资产阶级专政的工具》，《人民教育》1975 年第 5 期。
13. 刘克明：《苏联政治体制 70 年》，北京：中国社会科学出版社，1990 年。
14. 江流、陈之骅主编：《苏联演变的历史思考》，北京：中国社会科学出版社，1994 年。
15. 邢广程：《转型时期的俄罗斯：中期危机与反危机对策选择》，《东欧中亚研究》1992 年第 5 期。
16. 冯绍雷：《国际关系的转型与转型中的国际关系研究》，《华东师范大学学报》(哲学社会科学版)1995 年第 6 期，第 38 页。
17. 罗肇鸿：《江山沉浮，群儒指点——评〈苏联剧变深层次原因研究〉》，《世界经济与政治》1999 年 12 期，第 74 页。
18. 刘克明：《建国以来的苏联东欧研究》，《苏联东欧问题》1984 年第 6 期，第 1—2 页。

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 06.05.2025.

The article was submitted on 21.03.2025; approved after reviewing 09.04.2025; accepted for publication on 06.05.2025